

ШАМАНИЗМ И ИДЕНТИЧНОСТЬ: РИТУАЛЬНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА И ВЫСШИХ СИЛ В КЛАНЕ ЕХЭНАРА

Ли Ваньжун

Аспирант, Филиппинский женский университет;
Хэйлуцзянский педагогический колледж для детей
раннего возраста
yana_dex@mail.ru

SHAMANISM AND IDENTITY: RITUAL INTERACTIONS BETWEEN HUMANS AND HIGHER POWERS IN THE EKHENAR CLAN

Li Wanrong

Summary: The **purpose** of this study is to examine the system of communication between people and deities within the shamanic rituals of the Yehenara clan, living in the Mudanjiang region. The **objectives** of the study include: 1) studying symbolic behavioral expressions; 2) investigating the symbolic system of ritual objects; and 3) assessing the influence of modern cultural changes on the evolution of shamanic rituals. The research **methods** are based on fieldwork and analysis of historical archives. The **results** confirm the key role of shamanic rituals in the construction and reproduction of the cultural identity of the Yehenara clan, emphasizing the importance of modern creative adaptations for the continuation of the ancient tradition.

Keywords: Ekhenara clan, shamanic rituals, communication between people and spirits, ancestral sacrifice, identity formation.

Аннотация: **Цель** исследования состоит в изучении системы общения между людьми и божествами в рамках шаманских ритуалов клана Ехэнара, проживающего в регионе Муданьцзян. **Задачи** исследования включают: 1) изучение символических поведенческих выражений, 2) исследование символической системы ритуальных предметов; 3) оценку влияния современных культурных изменений на эволюцию шаманских ритуалов. **Методы** исследования основаны на полевых исследованиях и анализе исторических архивов. Полученные **результаты** подтверждают ключевую роль шаманских ритуалов в строительстве и воспроизводстве культурной идентичности клана Ехэнара, подчеркивая важность современных творческих адаптаций для продолжения существования древней традиции.

Ключевые слова: клан Ехэнара, шаманские ритуалы, общение между людьми и духами, жертвоприношение предков, формирование идентичности.

Введение

Шаманские ритуалы клана Ехэнара сформировались в бассейне реки Муданьцзян среди природных ландшафтов, включая базальтовые плато и леса хребта Чжангуанцай. Базальтовые столбы северо-западного берега озера Цзинпо почитаются как главные святыни, где весной и осенью проводятся церемонии связи с духами. Хребет Чжангуанцай воспринимается как мировое дерево, позволяющее шаманам возносить молитвы небу [1, с. 763].

Миниатюрная модель вселенной построена с помощью символических элементов. В центре ритуальной площадки располагается центральный алтарь, увешанный фигурками богов-предков, клановыми тотемами, священными барабанами и камнями. По бокам установлены сосновые ветви, символизирующие границу между земным миром и небесным царством. Ткань, покрывающая алтарь, украшена рисунками местности, такими как озеро Цзинбо и образы сибирских тигров. Пол застилается шкурами оленей местного происхождения. Используемая вода обязательно берется из реки Муданьцзян. Члены клана принимают активное участие в подготовке алтаря и очистительных процедурах.

Основные результаты.

Шаманские ритуалы клана Ехэнара устанавливают систему поведения для общения между людьми и божествами с помощью определенных движений и выражений. Танцевальный транс шамана является основным символом тела. Фаза призыва: шаман, одетый в священные одежды, украшенные орлиными перьями и бронзовыми колокольчиками, выполняет медленные покачивающиеся движения, имитируя деревья, выражая почтительное приглашение духам. Фаза приближения: барабаны бьют в спешном ритме, а движения превращаются в тигроподобные прыжки, символизирующие скорое прибытие духов. Во время фазы божественной передачи движения внезапно становятся изящными, имитирующими парящий полет краснокоронных журавлей [2, с. 68]. В этот момент считается, что шаман одержим божеством и передает божественные оракулы с помощью жестов тела. Этот танец вводит участников в особое состояние, усиливающее ощущение единения между человеком и божеством.

Во время пения священных песен они плавно покачиваются и делают жесты, обозначающие приглашение духов и молитву о благословении. Голоса шаманов зву-

чат высоким и мелодичным пентатоничным ладом, сочетающимся с природными звуками рек и лесов. Песни содержат гимны божествам, молитвы и обращения к духам. Во время ритуалов клана Ехэнара ритмичный бой священных барабанов и поясных колокольчиков сочетается со священными песнями. Фаза призыва характеризуется стабильностью, фаза приветствия – энергией, а фаза передачи – переменной скоростью. Коллективное пение молитв («Да защитят нас духи, да процветает клан») усиливает взаимодействие и общность [3, с. 42]. Эти ритуальные элементы передаются устно и практически, служа маркером принадлежности к клану.

Основным материальным элементом шаманских ритуалов клана Ехэнара служат ритуальные предметы, соединяющие людей с божественной сущностью. Основным магическим инструментом является священный барабан. Каркас барабана изготовлен из высококачественного березового дерева мастером Чжан Гуанцайлинем, поверхность покрыта натуральной кожей муданьцзянского толстолобика, а крепящие медные гвозди олицетворяют могущество божественных сил [4, с. 28]. Для выбора материалов старый шаман отправляется в лес или к реке, чтобы помолиться о благословении. Изготовление требует выбора специальной лунной даты. Затем атрибуты проходят обряд освящения и «поднятия барабана». Камень из полированного озерного базальта Цзинбо символизирует ландшафтных богов, тотемный столб из местного камня «сосновый цветок» украшен образами тигров и орлов, а ритуальная одежда из местной ткани декорирована мотивами красной сосны, соболя, орлиными перьями и медными бубенцами, подчеркивая связь с культурой региона и духовными традициями.

Использование магических инструментов направлено на гармонизацию взаимоотношений человека и Бога. Барабан сопровождает церемонию, призывая богов звуками ударов и песен шамана. Камень и тотем создают священное пространство, защищенное камнями в углах алтаря и символом веры у входа. Одежда богов надевается тайно, ее элементы (перья, колокольчики) повышают чувствительность шамана, а звуки украшений дополняют ритм барабанов, способствуя приходу божеств [5, с. 207].

Право пользования магическим оружием строго регламентировано: шаманы и старейшины владеют основными предметами, рядовые члены используют лишь вспомогательные. Это поддерживает иерархию и идентичность внутри клана. Артефакты клана Ехэнара – древние культурные реликвии, хранящиеся поколениями. Их истории, передаваемые устно, наделяют предметы историческими смыслами и укрепляют сознание членов клана, вовлекая молодежь в сохранение традиций [6, с. 105].

Современное общество создает серьезные проблемы для традиций клана Ехэнара: урбанизация рассредоточила членов клана, молодежь теряет интерес к культуре, а угроза исчезновения маньчжурского языка затрудняет передачу песнопений и заклинаний. Однако политика защиты нематериального наследия и усилия хранителей способствуют сохранению и даже обновлению древних обычаев, придавая им новую значимость в современной культурной идентичности [7, с. 57].

В 2010 году город Нинган учредил экологический заповедник маньчжурской шаманской культуры, сделав шаманские ритуалы клана Ехэнара ключевым проектом по сохранению культурного наследия. Центр передачи шаманских традиций финансирует обучение молодого поколения искусству исполнения ритуалов, песен и мастерства изготовления сакральных предметов, обеспечивая непрерывность традиции. Современные механизмы передачи знаний значительно усилили развитие традиций. Раньше передача происходила преимущественно устно и через практику, теперь же созданы цифровые архивы, включая видеозаписи ритуалов, аудиозаписи песен и трехмерные модели ритуальных предметов. Университет Муданьцзян активно документировал традиции клана Ехэнара, формируя полный цифровой ресурс. Наряду с практической подготовкой студентов обучают теории, пониманию исторического контекста и значимости шаманских традиций, что способствует глубокому осознанию культурных ценностей.

В современном контексте шаманские ритуалы клана Ехэнара адаптировались путем интеграции основных элементов – танцев, песен и демонстрации ритуальных предметов – в сценическое искусство. Культурные мероприятия, такие как «Неделя маньчжурской культуры» и «Фестиваль нематериального культурного наследия» в городе Муданьцзян, стали платформой для выступлений молодых шаманов, исполняющих «Танец приветствия духов» и «Танец благословения». Сохраняя ключевые движения и символы традиционных танцев, участники добавляют современные хореографические приемы, повышая зрелищность выступлений. Шаманские ритуалы Ехэнара сохранились, выполняя функции поклонения, благословения и защиты, а также приобрели новые роли в охране природы («экологический жертвенный обряд»), поддержке психического здоровья и формировании культурной идентичности.

В Национальном лесном парке Цзинпо-Лейк шаманы проводят ритуалы поклонения духам гор и воды, совмещенные с молитвами за экологию. Для улучшения психического состояния организуются специальные церемонии, позволяющие ощутить единение с природой. Онлайн-трансляции и офлайн-встречи помогают членам клана поддерживать связь друг с другом и сохранять

культурную идентичность несмотря на географическую удаленность.

Заключение

Таким образом, шаманские ритуалы клана Ехэнара представляют уникальную культурную систему, основан-

ную на верованиях и коллективной памяти. Ритуальное пространство объединяет природные ландшафты реки Муданьцзян и традиции, укрепляя региональные корни. Символические действия и предметы передают культурную память, связывая прошлое и настоящее. Общение с божествами укрепляет духовную связь членов клана с родиной и укрепляет их идентичность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дудин П.Н. Маньчжуро-монгольский социум на страницах региональных научных изданий первой половины XX в. // *Oriental Studies*. 2022. Т. 15. № 4. С. 761-776.
2. Ли Даньдань. Исследование особенностей генеалогии северо-восточных маньчжуров Китая // *Управление образованием: теория и практика*. 2022. Т. 12. № 12. С. 67-73.
3. Ли Линь. Полиэтническое население северо-восточного Китая: межкультурные взаимодействия в историческом контексте (XVII – начало XX в.): дис. канд. истор. наук. Томск, 2023. 203 с.
4. Чжоу Синьюй. Образы хунхуз в литературе Маньчжурии 20-40-х годов XX века (на материале творчества Сяо Цзюня) // *Гуманитарный вектор*. 2021. Т. 16. № 4. С. 26-35.
5. Ян Хуэй, Борисова А.А. Эржэньчуань: отражение шаманской культуры в народном искусстве северо-востока Китая // *Вестник СПбГУ. Востоковедение и африканистика*. 2023. Т. 15. Вып. 1. С. 203-218.
6. 孟慧英. 中国北方民族的萨满教 [Мэн Хуйин. Шаманизм среди народов северного Китая. Пекин: Шэхуй кэсюе вэньсянь чубаньшэ, 2000. 146 с.]. (На кит. яз.).
7. 阎秋红. 萨满教与东北民间文化 // 7. 2004. 第2期. 56–59页 [Янь Цюхун. Шаманизм и северо-восточная народная культура // *Маньчзу яньцзю*. 2004. № 2. С. 56-59]. (На кит. яз.).

© Ли Ваньжун (yana_dex@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»